

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ БЫЛ ПРАЗДНИКОМ

Умер **ЮРИЙ НИКУЛИН** - наш Добрый Веселый Волшебник с Цветного бульвара. Все те 16 дней, пока он был в больнице, мы надеялись на чудо. Ведь сколько раз уже за всю его блистательную жизнь судьба являла к нему свое очевидное расположение! Чем иначе объяснить, к примеру, тот удивительный случай времен войны, описанный им в своей книге, когда его спасительницей стала... самая что ни на есть обыкновенная солдатская самокрутка? Как и положено в момент воздушного налета, артиллерийский расчет сержанта Никулина укрывался в специально вырытых "щелях" - на одного человека "щель". Когда закончился первый налет, захотелось вдруг Никулину закурить - ну просто позарез! А табачку не оказалось при себе. И тут вдруг кричит ему из соседней "щели" дружок из разведзвода: "Сержант! У меня курево есть! Идите ко мне, у меня большая ячейка!" - "Да ладно", - отвечает Юрий. - Неохота вылезать". Но - в конце концов решился. Посидели, покурили, переждали новый налет. А когда вылезли наружу, увидели - никулинскую "щель" разворотил снаряд. Прямое попадание. Вот и гадай теперь: случайность или нет? Или, допустим, также не совсем обычная история о том, как никому доселе не известный цирковой коверный, клоун, стал в один момент кинозвездой! Ведь попытка Юрия Никулина стать студентом ВГИКа оказалась для него и первой и последней. Виной тому - жестоким комплексом, заработанным им на вступительных экзаменах, когда "сам" Сергей Юткевич произнес в его адрес сакраментальные слова: "Забудьте и думать о кино, молодой человек! Вы, извините, некиногеничны, то есть не "получитесь на пленке!" Можно поэтому представить себе чувства молодого исполнителя, когда несколько лет спустя ему выпал счастливый шанс сыграть крохотную роль в эпизоде фильма "Девушка с гитарой". При виде нацеленной на него кинокамеры Никулин в буквальном смысле слова терял дар речи, проваливая один дубль за другим - так глубоко внедрился в его сознание безапелляционный "приговор" Юткевича. Так что режиссеру картины Александру Файнциммеру пришлось проявить поистине недюжинное терпение, дабы довести дело до конца. По окончании же съемок кто-то из членов съемочной группы сказал взволнованному дебютанту прямо, без обиняков: "Крупно повезло тебе, парень! Знаешь, что с тобой было бы, если бы, скажем, на месте Файнциммера оказался режиссер Пырьев? Вылетел бы ты отсюда в одну секунду и обходил с этих пор "Мосфильм" десятой дорогой!" А теперь представим на минуту наше родимое отечественное кино **БЕЗ ЮРИЯ НИКУЛИНА**. Представили?..

Вот почему в отчаянной надежде на чудо: "Ну не может быть иначе, это же ведь - Никулин!" вся огромная страна в течение двух с лишним недель с замиранием сердца прислушивалась к биению сердца человека, лежащего в столичной клинике. Человека, на долю которого выпало редчайшее, неслыханное счастье, то, что выпадает одному из сотен миллионов: **СЧАСТЬЕ БЫТЬ ЛЮБИМЫМ ВСЕМИ**. В чем же загадка, тайна, в чем очарование такой воистину великой, всенародной, феерической любви? Обращение к российскому народу президента Ельцина в горестный день 21 августа выражает эти чувства очень точно и определенно: "...У нас много в России талантливых людей, добрых людей. Но **САМЫМ ТАЛАНЛИВЫМ, САМЫМ ДОБРЫМ** был Юрий Никулин. Его любили все - от мала до велика. И счастье большое, что именно мы стали с ним современниками. Мы видели его, встречались с ним..."

Так что же это был за человек - Юрий Никулин? Говорят, что когда 5 августа его увозили на операцию из больницы, он попросил врачей: "Подождите немного. Сначала я расскажу вам анекдот". Мы не услышим больше этих маленьких смешных историй от него самого. Горе наше неутешно. И не смягчит его даже бесспорный факт того, что после своего ухода он, великий Мастер Смеха, навсегда остался с нами - теперь уже как неотъемлемая часть всей нашей большой национальной истории. Еще ждуть своего часа книги о Никулине, изучению его феномена посвящают свои труды историки искусства. И пока... Пока что только разумом осознаешь значение таких простых и жутких в своей однозначности слов: "Не стало Юрия Никулина". Настоящая горечь разлуки, мы знаем, еще впереди... И всплывают в памяти, как отдельные кадры киноленты, те редкие мгновения общения с удивительным человеком, которые подарила в свое время журналистская судьба... Все теперь воспринимается в ином ключе, вплоть до полученного когда-то от него нагоняя (вполне, надо сказать, заслуженного)... Или вот, к примеру: солнечным майским утром мы с черепашьей скоростью продвигаемся по Тверской (что поделашь, "пробка"!) в салоне уникального, единственного в своем роде "Мерседеса" самого Ю.В.Никулина - директора цирка Никулина на Цветном бульваре. В чем, спросите вы, уникальность вышеназванного лимузина? Ну, прежде всего в том, что, к изумлению всех встречных и поперечных, на месте автомобильных номеров с общепринятой гаишной символикой на нем красуется такая надпись: "**Ю.НИКУЛИНУ - 75**". "Именной подарок к юбилею

от главного начальника всего российского ГАИ", - невозможно поясняет хозяин "Мерса", глядя прямо перед собой в ветровое стекло. Иначе никак нельзя. Ведь из всех окружающих его машин устремлены на него любопытствующие, радостные, освещенные улыбками глаза водителей и пассажиров. "Смотрите, смотрите! Никулин! Живой Никулин!" - подталкивают они друг друга. "Приятно, конечно, что скрывать, - оценивает ситуацию Юрий Владимирович, - но реагировать на столь активное внимание - рискованно. Как-то раз я очень спешил и оглянулся случайно на своего соседа по уличной пробке. А он возьми, да и автограф попроси! За ним - еще один, потом - еще... Короче говоря, возле нас вскоре такая пробка разрослась, что постовому специальный наряд ГАИ пришлось вызывать для наведения порядка... Так что в итоге, значит, задержал я сам себя!" На что автор этих строк позволил себе робко заметить, что слава - вещь хотя и несколько обременительная, но, по его мнению, лучше все же, коли она есть, чем когда ее нет. Ведь не обладай Юрий Никулин такой поистине ослепительной, обальной всенародной славой, разве удалось бы ему воплотить свои самые заветные мечты. Такие, скажем, как титанический проект возрождения его родного цирка на Цветном бульваре, который теперь носит его имя! А чего хотя бы стоит его легендарное заявление в адрес высшего руководства страны во времена правления Горбачева о намерении произвести в Москве манифестацию оголодавших цирковых животных? Так, мол, и так, запасов мяса в цирке осталось дня на 2, на 3. "После чего мы объявляем забастовку, то есть погружаем клетки с тиграми на грузовики и двигаемся к Моссовету, - с абсолютно серьезным выражением лица сказал тогда Никулин. - Правительство, естественно, вызывает усиленные наряды милиции, а мы в ответ на это - требуем для тигров мяса! И если ничего не добьемся - открываем клетки! Пусть тогда наши звери питаются вашими милиционерами. Устраивает вас такая перспектива, дорогой товарищ президент?..." Как известно, после минутного замешательства высшее руководство страны разразилось здоровым смехом. Благодаря чему, наверное, все никулинские тигры живы и здоровы по сей день... Это был, пожалуй, единственный случай в мировой истории, когда именно сила **ЮМОРА**, сила **ИРОНИИ** - этого высшего достижения человеческого разума - одержала победу на столь высоком уровне! На государственном, короче говоря... И, разумеется, глубинные истоки уникального, необычайного явления, именуемого **ЮРИЙ НИКУЛИН**, определяются коротким и емким понятием "юмор". Чувство, обладание которым доступно только лишь высокоразвитому интеллекту. А Юрий Владимирович был, как известно, одним из тех, очень немногих, людей, к которым в самой полной мере приложимо прекрасное русское слово "умница". Каким живым умом всегда светились его зоркие, внимательные и, главное - поразительно молодые глаза! Именно эта их непреходящая, абсолютно вневременная **МОЛОДОСТЬ** и составляла, на наш

взгляд, всю сущность знаменитого никулинского обаяния! Невозможно было назвать Юрия Никулина "стариком", при том, что, увы, подвластная извечным законам природы плоть его являла собой все зримые признаки старения... Как удавалось ему сохранить такое удивительное соответствие между жизнью Духа и жизнью Тела - тайна сия велика есть. Он был молод всегда, в любой момент своей жизни, если под молодостью понимать способность - и желание! - постоянной, перманентной **ИГРЫ**, игры в смысле веселой, розыгрыша, дружеской подначки. Ведь мог же он, ничем особенным себя не утруждая, позволить себе **ПРОСТО** принять у себя дома очередного - какого по счету? - журналиста для очередного же, рядового интервью, неизвестно опять-таки, какого уже по счету и наверняка не очень-то ему, Никулину, и нужного? Конечно, мог! Но - **КАК** он это делал, во что, в какой "бурлеск", в какой поток блистательных актерских импровизаций превращалось сие вполне заурядное событие под его руками! Он, скажем, открывал вам дверь, предлагал войти, располагался, быть как дома, но вид его выражал при этом некую скрытую озабоченность: "Мы можем хоть сейчас начинать работать, но... с одним условием. Все будет зависеть от того, примет ли вас Федя". "Кто-кто?" - удивлялись вы. "То есть, извините, барон Федор фон Шварцен Скорпион", - любезно уточнял хозяин дома. - "Так что же... этот Федор, он может меня еще и не принять?" - удивлялись вы еще больше. "Вполне, вполне возможно", - кивал Юрий Владимирович. "Ну а если?... растерянно мямлили вы, пытаясь судорожно сообразить, что собой представляет этот таинственный "фон Федор". На что хозяин пожимал плечами с видом полной покорности судьбе: дескать, кто же его знает?... И лишь затем откуда ни возьмись появлялся стремительный, веселый "вихрь" в образе великолепного громадного ризеншнауцера, после чего и начиналась, собственно, бурная церемония "знакомства"... Только тут вы вспоминали, что Юрий Никулин, помимо всего прочего, - еще и один из самых известных "собачников" страны!.. И то верно - играть так играть! Одним словом, перефразируя классика, можно было бы сказать: "Никулин - это Праздник, который всегда вместе с вами!" или - заменив слово "праздник" словом "цирк", что, в сущности, - одно и то же... Так что же мы можем сейчас сказать ему, взирающему на нас из высей, недоступных нашему сознанию? Только, пожалуй, одно: "Спасибо Вам, Юрий Владимирович, за то, что Вы всю свою жизнь творили для нас Праздник из суровой жесткой плоти бытия. За то, что Вы и сами, в сущности, были для нас этим Праздником, а потому всегда, когда мы будем вспоминать о Вас, наши лица будут освещать улыбка. И еще... Как стало известно, Цирк Никулина на Цветном бульваре не прекращает своей работы в эти горестные дни. Так постановила Ваша "команда", уверенная, что и Вы сами одобрили бы такое решение. **Вы были для всех нас живым воплощением Радости Жизни, такова же будет и наша вечная память о Вас!**

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК:

- С самых первых выступлений Никулина мне стало ясно, что в этом человеке, в душе его, во внутреннем мире присутствует не только клоун, который смешит. У него всегда прослеживалась нотка какого-то трагизма. Гола полтора назад мы сидели с Юрием Владимировичем в его кабинете в цирке. Разговорились - мы оба воевали, нам было что вспомнить, о чем поговорить. Ну и вот что. После войны мы были молодые, считали, что, победив немцев, мы завоевали рай. Но Юра мне тогда ответил: "Ну что рай... рай. Про рай я тебе могу анекдот рассказать. Рай - это все несерьезно. Но, Женя (он чуть не заплакал), предположить, что после войны в стране, победившей черную чуму, расплодятся такое количество мерзавцев, под-

лецов, преступников, убийц, - вот этого я предположить не мог". И мы с ним по этому поводу выпили и оба заплакали.

ЛЮДИЛА ГУРЧЕНКО:

- Мне очень тяжело говорить, извините. Я потрясена известием о смерти Юрия Никулина.

ЛЕОНИД КУРАВЛЕВ:

- Есть люди, редкие люди, которые собою воплощают то, что мы, простые смертные, вкладываем в понятие "счастье". Тем, что Никулин был среди нас, жил на Земле, он сделал нас счастливее, благороднее, веселее и честнее! Я считаю себя счастливым по-особому, потому что я знал его лично, я имел радость соприкоснуться с ним. Никулин одаривал нас в какой-то степени понима-

нием смысла жизни. Никулин для меня все равно живой, ведь память делает человека живым. Несмотря на то что физически его с нами уже нет, Никулин каждого из нас приближал к разрешению этой муки - вечного вопроса о смысле жизни. Не надо ломать голову - надо просто иметь глаза и маленькую способность всмотреться в то чудо, которым был и навсегда останется Юрий Владимирович Никулин.

НАТАЛЬЯ КРАЧКОВСКАЯ:

- Юрий Никулин относился к людям, которые очень любили жизнь. И своей любовью к жизни он умел заражать тех, кто его окружал. Именно он умел дать радость, надежду. Вот таким человеком я навсегда запомнила Юрия Владимировича Никулина. Пусть земля ему будет пухом.